

Техника и искусство Татьяны Юрьевны Сидориной

Илья Павлов, кандидат философских наук, доцент, младший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), elijahpavloff@yandex.ru

В статье ставится вопрос о том, каким образом наследие Татьяны Юрьевны Сидориной, посвященное не только разным темам (от музыки и техники до проблем сферы труда и государства всеобщего благосостояния), но и различным областям (от экономической социологии и социальной теории до философии и культурных проектов), может быть воспринято как целостная система мысли и мировосприятия. Для этого рассматриваются отношения между техникой и искусством в исследованиях и университетской практике Татьяны Юрьевны. В первой части статьи анализируется рефлексия Т. Ю. Сидориной о технике, во многом связанная с проектом романтизма, а также созвучная философии Хайдеггера и особенно ее развитию у Бибихина. Во второй части анализируются исследования и учебные курсы Татьяны Юрьевны, посвященные проблеме труда в ракурсе социальной теории, и демонстрируется, что именно отношение Т. Ю. Сидориной к теме труда и праздности и оказывается той точкой, которая позволяет лучше понять как позицию исследовательницы по вопросу о технике в последние годы, так и тот академический габитус, который практиковала Татьяна Юрьевна.

Ключевые слова: философия культуры, философия техники, философия музыки, социология труда, романтизм, Т. Ю. Сидорина

Для цитирования: Павлов И.И. Техника и искусство Татьяны Юрьевны Сидориной // Метаморфозис. 2026. Т. 10. № 3. С. 10-24.

Дата поступления: 13.03.2026.

25 сентября 2025 года не стало Татьяны Юрьевны Сидориной — доктора философских наук, ординарного профессора НИУ ВШЭ, главного редактора журнала «Метаморфозис». Татьяна Юрьевна стояла у истоков создания факультета философии (ныне — Школа философии и культурологии) Высшей школы экономики, где успела подготовить многих учеников, к числу которых себя относит и автор этих строк.

Что нам оставила Татьяна Юрьевна? Множество книг, статей, посвященных не только самым разным темам, от музыки и техники до проблем сферы труда и государства всеобщего благосостояния, но и различным областям — философии, экономической социологии, социальной теории. Нельзя не вспомнить и яркие проекты Татьяны Юрьевны в области искус-

ства — в частности, организуемые ею «профессорские среды» в профессорском клубе здания ВШЭ на Мясницкой, где по приглашению Татьяны Юрьевны с концертами, открытыми для всех сотрудников Вышки и гостей мероприятия, выступали молодые, но титулованные музыканты, а в фойе клуба выставлялись акварели самой Татьяны Юрьевны¹.

Но можно ли не только отметить вклад Татьяны Юрьевны в эти области по отдельности, не только сослаться на те или иные конкретные результаты ее работ — а обычно именно так и выглядит признание вклада исследователя, — но еще и посмотреть на нее тем взором, каким мы обычно смотрим на философов прошлого, оценить ее работу и ее образ целостно, увидеть в этой работе целостную систему мысли и мировосприятия², которую *par excellence* Татьяна Юрьевна и передает следующим поколениям исследователей, философов и теоретиков? И если да, то как можно эту целостность раскрыть? В каком отношении друг ко другу находятся различные области работы Татьяны Юрьевны?

Поворот к искусству в рефлексии о технике

Начнем с проектов Татьяны Юрьевны последних лет — проектов по философии техники³. В своих исследованиях, включая доклады и реплики на конференциях, Татьяна Юрьевна критически оценивала негативные аспекты технологического развития, однако искала альтернативу одностороннему технопессимизму и алармизму. Научный поиск привел исследовательницу к романтическому пониманию науки и техники, в котором техническое не противопоставлялось искусству, в частности — музыке. Большим значением здесь для Татьяны Юрьевны обладала русская мысль, из которой исследовательница особо выделяла рефлексия В. Ф. Одоевского. В целом свою позицию по проблеме технологического развития Татьяна Юрьевна обозначила формулой «прогресс, который мы потеряли»: не выступая против самой идеи научно-технического прогресса, не призывая к некоему неолуддизму, Татьяна Юрьевна показывала, что сам прогресс можно понимать по-разному — и далеко не обязательно отрывать науку и технику от того целостного культурного и духовного восприятия мира и человека, характерного для былых эпох и репрезентируемого в искусстве, особенно — в классической музыке⁴.

¹ См. напр.: «Профессорские среды» объединили музыку и живопись // Портал НИУ ВШЭ. 5 мая 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/communication/149294049.html> (дата обращения: 08.03.2026).

² Ср.: Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. М.: Канон+, 2011. С. 30–37.

³ В 2023–2024 гг. Татьяна Юрьевна участвовала в проектах «Рефлексия о технике в русской философии культуры XX–XXI века как ответ на антропологический кризис и технократический императив современности» (РНФ) и «Разработка Индекса основных понятий (Index rerum) философии техники от Э. Каппа до современных теорий СТС» (ФГН НИУ ВШЭ).

⁴ См.: Сидорина Т.Ю. Прогресс, который мы потеряли: о выборе альтернативных путей со-

Как можно оценить выводы Татьяны Юрьевны, позиционируя их в истории социальной и философской мысли? К какому направлению относится рефлексия Татьяны Юрьевны?

Как мы уже сказали, понимание отношений науки, техники и искусства в мысли Татьяны Юрьевны можно оценить как романтическое; зачастую этот романтизм был эксплицитным — когда, например, исследовательница писала о значении Одоевского. Значит ли это, что Татьяна Юрьевна предлагает нам априори обреченную на провал попытку возродить нечто безвозвратно устаревшее? На наш взгляд, отнюдь нет. В отношении вопроса о соотношении техники и искусства, о поиске некоего целостного, углубленного восприятия себя и мира, альтернативного рационализму наукотехники, романтизм вполне может быть рассмотрен как частный случай компенсации модерна в смысле О. Маркварда и Г. Люббе⁵. Характерен в этом отношении и интерес Татьяны Юрьевны к истории русской мысли⁶, поскольку в последней значимую роль традиционно играет компенсаторная линия в отношении к модерну⁷. При этом немецкую теорию компенсации модерна можно продуктивно дополнить теорией маятниковых колебаний А. В. Михайловского: согласно исследователю, проактивные фазы модернизации (связанные с рационализмом, техникой и проч.) и фазы компенсаторные (техноскептицизм) чередуются по принципу маятника, будучи диалектическими моментами внутри самого модерна⁸. В рамках такого видения нет ничего удивительного в актуализации романтического мировосприятия, даже если в качестве вдохновения берутся тексты из первой половины XIX века. Далее мы еще раз увидим, как Татьяна Юрьевна актуализирует нечто на первый взгляд устаревшее.

циального развития и противостоянии технической экспансии в русской философии XIX–XXI вв. // Вестник РГГУ. Серия «Социология. Философия. Искусствоведение». 2023. № 4, ч. 2. С. 235–245; Сидорина Т. Ю. Рефлексия о технике в социальной мифологии В.Ф. Одоевского: финал романтического механицизма // Философия науки и техники. 2024. Т. 29. № 1. С. 48–60. О России и музыке также см.: Сидорина Т.Ю. Русский язык как основа музыкальной культуры России в контексте философско-эстетического дискурса // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2019. № 5. С. 161–168; Sidorina T., Karpinsky I. “The Collapse of Empires” in Music of the Twentieth Century: France – Russia, Maurice Ravel – Igor Stravinsky // Studies in East European Thought. 2023. Vol. 75. № 4. P. 671–689.

⁵ Об этой теории см.: Румянцева М.В. Компенсаторная теория в работах Германа Люббе и Одо Маркварда: препринт WP20/2014/06. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

⁶ Его мы видим и в более ранних работах исследовательницы. См.: Сидорина Т.Ю. Кризис XX века: прогнозы русских мыслителей М.: ГУ-ВШЭ, 2001.

⁷ См.: Соловьев А.П. Русская религиозная философия XIX — первой половины XX вв. в контексте истории религии: от религиозной конверсии к культур-критике и конфессионализации // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 1 (13). С. 118–134; Павлов И.И. Полюс активности и полюс пассивности в экзистенциальной рефлексии о технике в русской философии: Николай Бердяев и Владимир Библихин // Метаморфозис. 2025. Т. 9. № 3. С. 27–43.

⁸ Михайловский А.В. Маятник модерна: дискуссии о технике в Германии. М.: Академический проект, 2024.

Помимо романтизма XIX века, мысль Татьяны Юрьевны демонстрирует близость философии техники М. Хайдеггера (чей вектор также может быть рассмотрен как романтический⁹). Именно Хайдеггер, как мы помним, критикуя технику как связанную с онтологической логикой поставы, предложил вслушаться в античное *téχνη*, услышать в нем значение искусства и совершить поворот к поэтическому раскрытию бытия как альтернативному техническому¹⁰. В своей критике техники Хайдеггер говорил не о технических изобретениях, в которых не видел ничего дурного, но о стоящем за техникой типе мышления, связанном с основаниями новоевропейской науки — математизированным естествознанием и картезианской философией, ставящей субъекта в центр¹¹. Науку Хайдеггер критиковал достаточно радикально, утверждая, в частности, что «наука не мыслит»¹².

Будучи созвучна хайдеггерианскому повороту от техники к искусству, мысль Татьяны Юрьевны, однако, на наш взгляд, все же более близка продолжению философии Хайдеггера у В. В. Биbihина, чем буквальному следованию проекту немецкого мыслителя (на которое Татьяна Юрьевна никогда и не претендовала). В чем же специфика подхода именно Биbihина?

Биbihин, предлагая, вслед за Хайдеггером, обратиться к философии и искусству как восполняющему то, чего не хватает технике и что способно противостоять эксплуатирующему технику типу мышления — Биbihин называет его «грабежом»¹³, — не отождествляет последний тип мышления с европейской наукой целиком. Детально работая — в отличие от Хайдеггера — с наследием итальянского Ренессанса, Биbihин обнаруживает, что в ранних проектах науки сохранялось то отношение человека к миру, которое культивировали поэты; наиболее ярко это отношение оказывается представлено в инженерной мысли Леонардо да Винчи. Однако проект Ренессанса не был выдержан европейской мыслью и культурой, и научная теория и практика пошла по другому пути¹⁴. Иными словами, согласно философии Биbihина, причиной негативных аспектов научно-технической цивилизации оказывается не европейская наука в целом, а тот вектор, по которому она пошла, разорвав связь технического и поэтического. Именно такому нарративу оказывается наиболее созвучна формула Татьяны Юрьевны «прогресс, который мы потеряли»¹⁵.

⁹ Достаточно вспомнить и значение для Хайдеггера поэзии Гёльдерлина, и ряд параллелей с философией Шеллинга, особенно в плоскости онтологии времени.

¹⁰ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221–238.

¹¹ Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41–62.

¹² Хайдеггер М. Что значит мыслить? // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: сборник. М.: Высшая школа, 1991. С. 137.

¹³ Биbihин В.В. Философия и техника // Биbihин В.В. Другое начало. СПб.: Наука, 2003. С. 347–362.

¹⁴ Подробнее см.: Биbihин В.В. Новый ренессанс. М.: Наука, Прогресс-Традиция, 1998.

¹⁵ Татьяна Юрьевна ссылалась на Биbihина. См.: Сидорина Т.Ю. Прогресс, который мы

Также при сопоставлении направлений исследовательского поиска Татьяны Юрьевны с мыслью Бибихина мы понимаем, что Татьяна Юрьевна неслучайно стала особенно выделять наследие русской мысли и культуры, ее актуальность для поиска целостного восприятия, не противопоставляющего техническое и поэтическое: о значимости России как «другого начала» в связи с возможностью «другого решения», чем выбор Европы, сделавшей ставку на человеческий активизм научно-технической цивилизации, писал и Бибихин¹⁶.

Так, осмысляя тот акцент на искусстве, на философии и культуре романтизма и на русской мысли, который делает Татьяна Юрьевна в исследованиях по философии техники, в более широком контексте философии и социальной теории мы лучше понимаем, каким образом философские исследования Татьяны Юрьевны соединялись с ее интересом к искусству, особенно к музыке, в целостный образ. Однако не все так просто. В частности, мы отметили, что Татьяна Юрьевна искала именно примирения техники с искусством, не оценивая сами технику и научную рациональность негативно. Но, как отметил в реплике на конференции памяти Татьяны Юрьевны А. В. Михайловский¹⁷, склонность к скорее положительной оценке техники была у Татьяны Юрьевны не всегда, и в более ранних книгах исследовательницы, посвященных философии кризиса и феномену кризисного сознания¹⁸, мы видим яркий образец техноскептицизма, отличающийся от позиции Татьяны Юрьевны последних лет¹⁹.

Почему же позиция Татьяны Юрьевны изменилась? Почему исследовательница пошла по пути поиска гармонического сочетания технического и поэтического, а не отвержения техники и научной рациональности? Для ответа на этот вопрос нам необходимо указать, что, кроме предметного поля философии техники, наука (поскольку мы можем говорить о науке не только как о системе теоретического знания, но и как о социальном институте — академии) и искусство связаны еще с одним аспектом мысли Татьяны Юрьевны — проблемой труда в поле социальной теории.

Техника и досуг в социальной рефлексии о труде

Тема труда — одна из основных в исследованиях Татьяны Юрьевны Сидориной. Помимо монографий²⁰ и многочисленных статей, свое видение

потеряли... С. 241.

¹⁶ Об этом подробнее см.: Павлов И.И. Владимир Бибихин как философ техники // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 9. № 1. С. 305–346.

¹⁷ Конференция «Мир без поейсиса: в поисках утраченной гармонии. Памяти Т.Ю. Сидориной» в НИУ ВШЭ, 28 ноября 2025 г.

¹⁸ Сидорина Т.Ю. Парадоксы кризисного сознания. М.: РГГУ, 2002; Сидорина Т. Ю. Философия кризиса. М.: Флинта, Наука, 2003.

¹⁹ Пожалуй, наиболее яркие суждения Татьяны Юрьевны против неолуддизма прозвучали в репликах на конференциях и в личных разговорах.

²⁰ Сидорина Т.Ю. Жизнь без труда или труд во спасение? СПб.: Алетейя, 2018; Сидори-

феномена труда Татьяна Юрьевна представляла на нескольких курсах, посвященных феномену труда в зеркале социальной теории и философии — в частности, на курсе «Современность под увеличительным стеклом»²¹. В рамках этого курса Татьяна Юрьевна, начиная с классических философских подходов к феномену труда (К. Маркс, Х. Арндт, Э. Юнгер и др.), далее переходила к вопросу о возможности государства всеобщего благосостояния (Welfare State) и связанной с этим вопросом проблеме социального иждивенчества. Завершался курс актуальными текстами о труде в позднем капитализме и об искусственном интеллекте. Характерно, что этот курс Татьяна Юрьевна постоянно обновляла, и в последний год добавила в его структуру тему по Д. Греберу.

Тематика курса последних лет, а также последние публикации Татьяны Юрьевны позволяют увидеть, что в последние годы Татьяна Юрьевна особенно интересовалась современной теорией посттрудового общества (postwork theory). Как это и видно из структуры курса, а также из публикаций Татьяны Юрьевны²², эту тему исследовательница рассматривала как исторически новую форму той проблематики, которая ранее в областях экономической социологии и социальной политики обсуждалась в связи с дискуссиями о проекте государства всеобщего благосостояния. Идеями Welfare State и социального государства Татьяна Юрьевна глубоко интересовалась, однако была вынуждена констатировать кризис этого проекта²³. Позволим себе предположить: в современной postwork theory Татьяну Юрьевну привлекло то же, что ранее — в социальной политике Welfare State, что особенно видно, если обратить внимание на значение идеи безусловного базового дохода в работах теоретиков посттрудового общества. И, на наш взгляд, во многом в связи с интересом к postwork theory Татьяна Юрьевна пересматривает отношение к технике, поскольку, согласно теоретикам посттрудового общества, именно всеобщая автоматизация позволит приблизить жизнь без необходимости труда²⁴.

Сама же необходимость каким-либо образом — с помощью ли некоего государственного проекта или дальнейшего развития технологий — решить проблему несвободного (идет ли речь о прямом рабстве или об экономическом принуждении) труда была в центре внимания Татьяны Юрьевны как в рамках обсуждаемого курса, так и в упомянутых выше монографиях.

на Т.Ю. Цивилизация труда. СПб.: Алетейя, 2014.

²¹ Этот курс реализовывался в НИУ ВШЭ в рамках майнора «В лабиринтах сложного общества». В ноябре-декабре 2025 года он прошел под новым названием — уже после смерти Татьяны Юрьевны, но по ее проекту и на основе видеозаписей ее лекций.

²² См.: Сидорина Т.Ю., Заболотин М.Э. За пределами социального государства: от благосостояния к минимализму базового дохода // Вопросы философии. 2022. № 5. С. 15–24.

²³ В частности, см.: Сидорина Т.Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.

²⁴ Напр. см.: Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press, 2019.

В своей рефлексии исследовательница отталкивалась от философской классики. Так, она вспоминала, что в античной философии физический труд оценивался исключительно негативно, противопоставляясь досугу аристократии. Если же говорить о капиталистическом обществе модерна, то в рефлексии о нем Татьяна Юрьевна также выделяла традиции, выявляющие проблемы, связанные с феноменом труда. Речь идет как о марксизме, в особенности — о теории отчуждения К. Маркса²⁵, так и о теории действия Х. Арендт, отличавшей труд *animal laborans* от изготовления и свободного поступка и говорившей об опасности победы *animal laborans*²⁶. Особенно отметим, что в рамках марксистской традиции высоко ценила Татьяна Юрьевна идею «права на лень» Поля Лафарга²⁷, считая, что несмотря на значимость критики Марксом отчужденного труда, все-таки ортодоксальный марксистский тезис о трудовой сущности человека и связанная с ним борьба за право на труд (вместо права на лень) не дают человеку полной свободы. Татьяна Юрьевна видела актуальность принципа «права на лень» в контексте *postwork theory*²⁸.

Другой аспект рефлексии о труде в современной теории, связанный в том числе с проблемой безусловного базового дохода, — продолжение марксистской рефлексии об отчужденном труде. Понимая, что в позднем капитализме труд представляет собой нечто другое, чем тот труд, о котором размышлял Маркс²⁹, Татьяна Юрьевна ставила вопрос о том, существует ли отчужденный труд в современном нематериальном, «творческом» труде³⁰. Размышляя над этим, исследовательница особое внимание уделяла концепции нематериального А. Горца, который, собственно, и показывал, что даже «пособие на существование» может вводиться таким образом, что будет поддерживать логику превращения человеком самого себя в товар, поскольку свободное время будет использоваться для «самосоздания» и инвестиций в себя³¹. Проблематике отчуждения оказывается родственна и теория «бредовой работы» Гребера³², которую, как мы уже отмечали, Татьяна Юрьевна в последний год добавила в курс.

²⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический проект, 2010. С. 303–358. Также см.: Бархатков А.И. Понятие отчуждения у позднего Маркса // Труды БГТУ. Серия 6. История. Философия. 2022. № 1. С. 137–141.

²⁶ Арендт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.

²⁷ См.: Лафарг П. Право на лень // Лафарг П. Право на лень. Религия капитала. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 3–29.

²⁸ См.: Сидорина Т.Ю., Сидельников И.А. Беструдовое общество: право на лень и новая мотивация труда // Вопросы философии. 2024. № 8. С. 72–82.

²⁹ Ср.: Бауман З. Возвышение и упадок труда // СОЦИС: социологические исследования. 2004. № 5. С. 77–86.

³⁰ Об этой проблематике см.: Третьяк А.Р. Отчуждение труда в контексте позднего капитализма: между универсальностью и виртуозностью // Stasis. 2022. Т. 13. № 1. С. 12–37.

³¹ Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.

³² Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. М.: Ад

Последнее занятие курса было посвящено искусственному интеллекту. О философии ИИ можно говорить в предметном поле философии сознания (продолжая дискуссии в духе «китайской комнаты» Дж. Серля); Татьяна Юрьевна же рассматривала проблематику ИИ в связи со сферой труда, наряду с автоматизацией³³, о значимости которой для *postwork theory* мы уже говорили. На курсе проблема ИИ рассматривалась на примере текста К. Келли, который призывал положительно относиться к тому, что ИИ все больше справляется с деятельностью, которую раньше мог выполнить только человек, не боясь, что машина заберет у человека рабочие места³⁴. В целом текст Келли написан максимально оптимистично — и теперь мы лучше понимаем, почему Татьяна Юрьевна подавала проблематику ИИ именно в таких тонах.

Так, мы видим, что положительное отношение к технике в последних работах Татьяны Юрьевны во многом вытекает из того факта, что техника, автоматизация, искусственный интеллект способны, согласно современным левым теоретикам, освободить нас от принудительной работы, предоставив нам досуг для творческой самореализации, — другими словами, еще и в этом отношении мы можем говорить о технике и искусстве, идущих рука об руку. Хотя Татьяна Юрьевна из героев своих курсов и книг симпатизировала именно идее «права на лень», считая принудительную работу фулл-тайм неестественным для человека состоянием, она подчеркивала, что освобождение от труда должно осуществляться не ради безделья и иждивенчества, а ради творчества.

На наш взгляд, эта рефлексия нашла отражение не только в теории Татьяны Юрьевны, изложенной ею в научных исследованиях и учебных курсах, но и в ее практике. Так, работа исследователя и преподавателя в академии, очевидно, может быть рассмотрена как частный случай нематериального труда — и, соответственно, рискует оказаться в зоне отчуждения в случае, если окажется целиком сведена к внешнему алгоритму. И характерно, что Татьяна Юрьевна добавляла в свой академический габитус аспекты, которые кому-то могут показаться неакадемичными. Речь не только о музыкальных проектах или о том, как Татьяна Юрьевна приглашала коллег, студентов и друзей на концерты классической музыки. Например, свои доклады на конференциях (в особенности — на конференциях Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога под рук. В.К. Кантора) Татьяна Юрьевна часто завершала музыкальными вставками, что отличало формат ее докладов от других. Помимо

Маргинем Пресс, 2020.

³³ Ср.: Сидорина Т.Ю., Глебов О.А., Сидельников И.А. Автоматизация и искусственный интеллект в трудовых практиках // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20. № 3. С. 433–444.

³⁴ Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

этого, непосредственно курсы по музыке, которые Татьяна Юрьевна реализовывала в разных форматах (многолетний общеуниверситетский факультатив «История западноевропейской музыки: от Баха до Шенберга», курс по философии и социологии музыки для магистрантов-философов, курс в рамках вначале факультетского минора, а затем широкого бакалавриата), включали себя, помимо прослушивания больших музыкальных проектов, практику ассоциативного восприятия, в том числе в рамках эссе, что иногда вызывало у студентов, привыкших в современной академии к более формализуемым критериям, удивление.

«Неформальную» сторону своего академического габитуса Татьяна Юрьевна при этом не противопоставляла «формальной». Она не говорила, что ассоциативное восприятие музыки и концерты — это нечто, противоположное науке, требующее «уйти из академии» или по крайней мере в академии выступать за некий «иррационализм» или «интуитивизм». Говоря о проектах Татьяны Юрьевны по философии техники, мы уже отметили, что в ее теории (как и в философии Бибихина) поворот к искусству не требовал отказа от техники и научной рациональности: речь шла об обретении целостности, о гармонии рационального и поэтического, несводимого к формальному. То же касается и практики Татьяны Юрьевны.

В этой практике, поощрявшей разнообразие видов деятельности, мы видим явное продолжение идей из курса о труде. Вспомним одну из любимых цитат Татьяны Юрьевны:

Дело в том, что как только начинается разделение труда, каждый приобретает свой определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он — охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться им, если не хочет потерять средств к жизни, — тогда как в коммунистическом обществе, где каждый не ограничен исключительным кругом деятельности, а может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность сегодня делать одно, а завтра другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после обеда предаваться критике — как моей душе угодно, — не становясь в силу этого охотником, рыбаком, пастухом или критиком³⁵.

Когда мы задумываемся над теорией и практикой Татьяны Юрьевны в свете этого пассажа из Маркса и Энгельса, мы понимаем, что как в высокой оценке исследовательницей значения культуры для развития человека, так и в интересе к темам государства всеобщего благосостояния и посттрудового общества вряд ли могло не сказаться в том числе и наследие совет-

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. IV. М.: Партийное издательство, 1933. С. 23.

ской эпохи, очевидно, повлиявшее на Татьяну Юрьевну³⁶. В этом аспекте вновь, как и в случае с романтизмом, исследования Татьяны Юрьевны показывают, что нечто, казавшееся устаревшим, может приобрести актуальность, будучи созвучным современной мысли. Когда с postwork theory и не прекращающимся³⁷ интересом к проблемам труда вступает в диалог коммунистическая утопия, мы понимаем, что различие «современного» и «несовременного» не так уж важно, ведь в конце концов важно — вечное.

Литература

Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.

Бархатков А.И. Понятие отчуждения у позднего Маркса // Труды БГТУ. Серия 6. История. Философия. 2022. № 1. С. 137–141.

Бауман З. Возвышение и упадок труда // СОЦИС: социологические исследования. 2004. № 5. С. 77–86.

Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. М.: Канон+, 2011.

Бибихин В.В. Новый ренессанс. М.: Наука, Прогресс-Традиция, 1998.

Бибихин В.В. Философия и техника // Бибихин В. В. Другое начало. СПб.: Наука, 2003. С. 347–362.

Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.

Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. М.: Ад Маргинем Пресс, 2020.

Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

Козн Дж. Неработа. Почему мы говорим «стоп». М.: Ад Маргинем Пресс, 2025.

Лафарг П. Право на лень // Лафарг П. Право на лень. Религия капитала. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 3–29.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический проект, 2010. С. 303–358.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. IV. М.: Партийное издательство, 1933. С. 2–540.

Михайловский А.В. Маятник модерна: дискуссии о технике в Германии. М.: Академический проект, 2024.

³⁶ Здесь можно вспомнить, что в видеолекции курса по социологии труда Татьяна Юрьевна, в частности, добавляла вставки из советского кино и мультипликации.

³⁷ Характерно, что книги, посвященные теме усталости от труда, продолжают выходить. Из недавнего см. напр.: Козн Дж. Неработа. Почему мы говорим «стоп». М.: Ад Маргинем Пресс, 2025.

Павлов И.И. Владимир Библихин как философ техники // *Философия. Журнал Высшей школы экономики.* 2025. Т. 9. № 1. С. 305–346.

Павлов И.И. Полнос активности и полнос пассивности в экзистенциальной рефлексии о технике в русской философии: Николай Бердяев и Владимир Библихин // *Метаморфозис.* 2025. Т. 9. № 3. С. 27–43.

«Профессорские среды» объединили музыку и живопись // Портал НИУ ВШЭ. 5 мая 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/communication/149294049.html> (дата обращения: 08.03.2026).

Румянцева М.В. Компенсаторная теория в работах Германа Люббе и Одо Маркварда: препринт WP20/2014/06. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

Сидорина Т.Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.

Сидорина Т.Ю. Жизнь без труда или труд во спасение? СПб.: Алетейя, 2018.

Сидорина Т.Ю. Кризис XX века: прогнозы русских мыслителей. М.: ГУ-ВШЭ, 2001.

Сидорина Т.Ю. Парадоксы кризисного сознания. М.: РГГУ, 2002.

Сидорина Т.Ю. Прогресс, который мы потеряли: о выборе альтернативных путей социального развития и противостоянии технической экспансии в русской философии XIX–XXI вв. // *Вестник РГГУ. Серия «Социология. Философия. Искусствоведение».* 2023. № 4, ч. 2. С. 235–245.

Сидорина Т.Ю. Рефлексия о технике в социальной мифологии В.Ф. Одоевского: финал романтического механизма // *Философия науки и техники.* 2024. Т. 29. № 1. С. 48–60.

Сидорина Т.Ю. Русский язык как основа музыкальной культуры России в контексте философско-эстетического дискурса // *Философические письма. Русско-европейский диалог.* 2019. № 5. С. 161–168.

Сидорина Т.Ю. Философия кризиса. М.: Флинта, Наука, 2003.

Сидорина Т.Ю. Цивилизация труда. СПб.: Алетейя, 2014.

Сидорина Т.Ю., Глебов О.А., Сидельников И.А. Автоматизация и искусственный интеллект в трудовых практиках // *Журнал исследований социальной политики.* 2022. Т. 20. № 3. С. 433–444.

Сидорина Т.Ю., Заболотин М.Э. За пределами социального государства: от благосостояния к минимализму базового дохода // *Вопросы философии.* 2022. № 5. С. 15–24.

Сидорина Т.Ю., Сидельников И.А. Беструдовое общество: право на лень и новая мотивация труда // *Вопросы философии.* 2024. № 8. С. 72–82.

Соловьев А.П. Русская религиозная философия XIX — первой половины XX вв. в контексте истории религии: от религиозной конверсии к культур-критике и конфессионализации // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2022. № 1 (13). С. 118–134.

Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press, 2019.

Третьяк А.Р. Отчуждение труда в контексте позднего капитализма: между универсальностью и виртуозностью // *Stasis*. 2022. Т. 13. № 1. С. 12–37.

Хайдеггер М. Вопрос о технике // *Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 221–238.

Хайдеггер М. Время картины мира // *Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 41–62.

Хайдеггер М. Что значит мыслить? // *Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: сборник*. М.: Высшая школа, 1991. С. 134–145.

Sidorina T., Karpinsky I. “The Collapse of Empires” in Music of the Twentieth Century: France – Russia, Maurice Ravel – Igor Stravinsky // *Studies in East European Thought*. 2023. Vol. 75. № 4. P. 671–689.

References

Arendt H. *Vita activa, ili O dejatel'noj zhizni* [The Human Condition]. Moscow: Ad Marginem Press, 2017 (in Russian).

Barchatkou A. “Ponjatie otchuzhdenija u pozdnego Marksa” [Late Marx’s Concept of Alienation]. *Proceedings of BSTU, Issue 6, History, Philosophy*. 2022. N. 1. P. 137–141 (in Russian).

Bauman Z. “Vozvyshenie i upadok truda” [The Rise and Fall of Labour], *SOCIS: sociologicheskie issledovanija*. 2004. N. 5. P. 77–86. (in Russian).

Betti E. *Germenevtika kak obshchaja metodologija nauk o dukhe* [Hermeneutik als allgemeine Methodik der Geisteswissenschaften]. Moscow: Kanon+, 2011 (in Russian).

Bibikhin V. “Filosofiya i tekhnika” [Philosophy and Technology], in: Bibikhin V.V. *Drugoe nachalo* [Another Beginning]. Saint Petersburg: Nauka, 2003. P. 347–362 (in Russian).

Bibikhin V. *Novyi renessans* [The New Renaissance]. Moscow: Nauka, Progress-Traditsiya, 1998 (in Russian).

Cohen J. Nerabota. *Pochemu my govorim “stop”* [Not Working. Why We Have to Stop]. Moscow: Ad Marginem Press, 2025 (in Russian).

Gorz A. *Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital* [L'immatériel. Connaissance, valeur et capital]. Moscow: Izd. dom GU-VShJe, 2010 (in Russian).

Graeber D. *Bredovaja rabota. Traktat o rasprostranenii bessmyslennogo truda* [Bullshit Jobs: A Theory]. Moscow: Ad Marginem Press, 2020 (in Russian).

Heidegger M. “Chto znachit myslit'?” [Was heißt Denken?], in: Heidegger M. *Razgovor na proselochnoj doroge: sbornik* [A Conversation on a Country Road: A Collection]. Moscow: Vysshaja shkola, 1991. P. 134–145 (in Russian).

Heidegger M. “Vopros o tekhnike” [Die Frage nach der Technik], in: Heidegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Zeit und Sein: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika, 1993. P. 221–238 (in Russian).

Heidegger M. “Vremya kartiny mira” [Die Zeit des Weltbilde], in: Heidegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Zeit und Sein: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika, 1993. P. 41–62 (in Russian).

Kelly K. Neizbezhno. *12 tehnologicheskikh trendov, kotorye opredel'ajut nashe budushhee* [The Inevitable. Understanding the 12 Technological Forces that Will Share Our Future]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017 (in Russian).

Lafargue P. “Pravo na len” [Le Droit à la paresse]. In: Lafargue P. *Pravo na len'. Religija kapitala* [Le Droit à la paresse. La Religion du Capital]. Moscow: Knizhnyj dom “LIBROKOM”, 2012. P. 3–29 (in Russian).

Marx K. “Jekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda” [Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844], in: Marx K. *Jekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty* [Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844 and Other Early Philosophical Works]. Moscow: Akademicheskij proekt, 2010. P. 303–358 (in Russian).

Marx K., Engels F. “Nemeckaja ideologija” [Die deutsche Ideologie], in: Marx K., Engels F. *Sochinenija* [Works]. Vol. 4. Moscow: Partijnoe izdatel'stvo, 1933. P. 2–540 (in Russian).

Mihajlovskij A. *Majatnik moderna: diskussii o tehnike v Germanii* [The Pendulum of Modernity: Discussions on Technology in Germany]. Moscow: Akademicheskij proekt, 2024 (in Russian).

Pavlov I. “Vladimir Bibihin kak filosof tehniki” [Vladimir Bibihin as a Philosopher of Technology], *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2025. Vol. 9. N. 1. P. 305–346 (in Russian).

Pavlov I. I. “Poljus aktivnosti i poljus passivnosti v jekzistencial'noj refleksii o tehnike v russkoj filosofii: Nikolaj Berdjaev i Vladimir Bibihin” [The Pole of Activity and the Pole of Passivity in Existential Reflection on Technology in Russian Philosophy: Nikolai Berdyaev and Vladimir Bibihin], *Metamorphosis*, 2025. Vol. 9. N. 3. P. 27–43 (in Russian).

“Professorskie sredy' ob'edinili muzyku i zhivopis” [“Professor's Wednesdays” United Music and Painting], HSE University Portal [Electronic resource]. URL: <https://www.hse.ru/news/communication/149294049.html> (date of access: 08.03.2026) (in Russian).

Rumjanceva M. *Kompensatornaja teorija v rabotah Germana Ljubbe i Odo Markvarda* [Compensatory Theory in the Works of Hermann Lübke and Odo Marquard]. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2014 (in Russian).

Sidorina T. “Progress, kotoryj my poterjali: o vybore al'ternativnyh putej social'nogo razvitija i protivostojanii tehničeskoj jekspansii v russkoj filosofii XIX–XXI vv.” [Progress that We Have Lost. On the Choice of Alternative Ways of Social Development and Opposition to Technical Expansion in Russian Philosophy of the 19th – 21st Centuries], *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies”*. 2023. N. 4 (2). P. 235–245 (in Russian).

Sidorina T. “Refleksija o tehnike v social’noj mifologii V. F. Odoevskogo: final romanticheskogo mehanicizma” [Reflection on Technology in Social Mythology of V.F. Odoevsky: The End of Romantic Mechanicism], *Philosophy of Science and Technology*. 2024. Vol. 29. N. 1. P. 48–60 (in Russian).

Sidorina T. “Russkij jazyk kak osnova muzykal’noj kul’tury Rossii v kontekste filosofsko-jesteticheskogo diskursa” [Russian Language as the Basis of Musical Culture of Russia in the Context of Philosophical-Aesthetic Discourse], *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*. 2019. N. 5. P. 161–168 (in Russian).

Sidorina T. *Civilizacija truda* [Civilization of Labor]. Saint Petersburg: Aletejja, 2014 (in Russian).

Sidorina T. *Filosofija krizisa* [Philosophy of Crisis]. Moscow: Flinta, Nauka, 2003 (in Russian).

Sidorina T. *Gosudarstvo vseobshhego blagosostojanija: ot utopii k krizisu* [The Welfare State: From Utopia to Crisis]. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2013 (in Russian).

Sidorina T. *Krizis XX veka: prognozy russkih myslitelej* [The Crisis of the 20th Century: Forecasts of Russian Thinkers]. Moscow: HSE University, 2001 (in Russian).

Sidorina T. *Paradoksy krizisnogo soznaniya* [Paradoxes of Crisis Consciousness]. Moscow: RGGU, 2002 (in Russian).

Sidorina T. *Zhizn’ bez truda ili trud vo spasenie?* [Life without Labor or Labor for Salvation?] Saint Petersburg: Aletejja, 2018 (in Russian).

Sidorina T., Glebov O., Sidel’nikov I. “Avtomatizacija i iskusstvennyj intellekt v trudovyh praktikah” [Automation and Artificial Intelligence in Labour Practices], *Zhurnal issledovanij social’noj politiki*. 2022. Vol. 20. N. 3. P. 433–444 (in Russian).

Sidorina T., Karpinsky I. “The Collapse of Empires’ in Music of the Twentieth Century: France – Russia, Maurice Ravel – Igor Stravinsky”, *Studies in East European Thought*. 2023. Vol. 75. N. 4. P. 671–689.

Sidorina T., Sidel’nikov I. “Bestrudovoe obshhestvo: pravo na len’ i novaja motivacija truda” [Labour-Free Society: The Right to Laziness and New Motivation for Work], *Voprosy filosofii*. 2024. N. 8. P. 72–82 (in Russian).

Sidorina T., Zabolotin M. “Za predelami social’nogo gosudarstva: ot blagosostojanija k minimalizmu bazovogo dohoda” [Beyond the Welfare State: From Wealth to Minimalism in Basic Income], *Voprosy filosofii*. 2022. N. 5. P. 15–24 (in Russian).

Solovyov A. “Russkaja religioznaja filosofija XIX – pervoj poloviny XX vv. v kontekste istorii religii: ot religioznoj konversii k kul’tur-kritike i konfessionalizacii” [Russian Religious Philosophy of the XIX – first half of the XX Centuries in the Context of the History of Religion: From Religious Conversion to Cultural Criticism and Confessionalization], *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*. 2022. N. 1 (13). P. 118–134 (in Russian).

Srnicek N., Williams A. *Izobretaja budushhee. Postkapitalizm i mir bez truda* [Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work]. Moscow: Strelka Press, 2019 (in Russian).

Tretiak A. “Otchuzhdenie truda v kontekste pozdnego kapitalizma: mezhdunarodnaya universal’nost’ju i virtuoznost’ju” [The Alienation of Labor in the Context of Late Capitalism: Between Universality and Virtuosity], *Stasis*. 2022. Vol. 13. N. 1. P. 12–37 (in Russian).

Tatiana Sidorina’s Technique and Art Research

Ilia Pavlov, PhD in Philosophy, Associate Professor, Junior Research Fellow, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), elijahpavloff@yandex.ru

This article addresses the question of how the legacy of Tatiana Sidorina, which encompasses a wide range of topics (from music and technology to issues related to labor and the welfare state) and various fields (including economic sociology, social theory, philosophy, and cultural projects), can be perceived as a coherent system of thought and worldview. To explore this, the article examines the relationships between technology and art in Tatiana Sidorina’s research and university practices. The first part of the article analyzes T. Sidorina’s reflections on technology, which are largely connected to the project of Romanticism and resonate with Heidegger’s philosophy, particularly its development in the works of Bibikhin. The second part investigates T. Sidorina’s research and courses focused on the issue of labor from the perspective of social theory, demonstrating that her approach to the themes of labor and idleness serves as a crucial point for understanding both her recent views on the phenomenon of technology and the academic habitus she practiced.

Keywords: philosophy of culture, philosophy of technology, philosophy of music, sociology of labor, romanticism, Tatiana Sidorina

For citation: Pavlov I.I. (2026) Tatiana Sidorina’s Technique and Art Research // *Metamorphosis*. Vol. 10. N. 3. P. 10-24.

Date of receipt: 13.03.2026.